

но понять японскую политику в Индокитае изолированно. В последней части рассматриваются экономические связи Японии и Французского Индокитая в конце 1930-х годов.

1. Общее экономическое положение Японии в конце 1930-х годов

Политическое и социально-экономическое положение Японии в начале 1940 г. определялось, прежде всего, международным положением страны, а именно необъявленной войной с Китаем. Этот конфликт разразился в 1937 г. и к началу 1940-х годов был далек от разрешения. Более того, он вышел из-под контроля Страны восходящего солнца. Затянувшиеся боевые действия отвлекали все большие ресурсы: людские, материальные, финансовые. Так, к 1940 г. ежедневные траты из казны на «китайский инцидент», как официально называла вооруженную борьбу против Китая японская пропаганда, достигли порядка 4 млн долл., а число военных, участвующих в войне на материке, составляло 1,5 млн человек².

Всевозрастающие расходы на «китайский инцидент» поставили государство в тяжелое экономическое положение. Были сорваны намеченные в 1930-х годах японским правительством планы по мобилизации людских и материальных ресурсов, рост экономического производства замедлился. Страна все больше зависела от импорта. Теперь приходилось ввозить не только сырье, но и закупать полуфабрикаты и готовые изделия, которые шли на нужды войны. Это в свою очередь вело к росту внешне-торгового дисбаланса, а за этим следовало сокращение золотого запаса. Над Японией нависла угроза, что, в конце концов, империя не сможет в будущем закупать столь необходимое стратегическое сырье — нефть и сталь. Разразившаяся в сентябре 1939 г. война в Европе ухудшила и без того сложное положение. Цены на многие ресурсы значительно выросли, а доступ к необходимым товарам сократился³.

Поставки из Соединенных Штатов стали жизненно важными для Японии. В 1938 г. из США ввозились: вся импортируе-

Л.М. Соболевски (Польша)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ВВОДА ЯПОНСКИХ ВОЙСК ВО ФРАНЦУЗСКИЙ ИНДОКИТАЙ

Введение

В своей статье «Причины ввода японских войск во Французский Индокитай»¹ автор рассмотрел политико-стратегические причины, подтолкнувшие японские правящие круги к роковому — как оказалось позже — решению ввести войска Страны восходящего солнца во Французский Индокитай в 1940—1941 гг. Тем не менее помимо этих обстоятельств наличествовали также и другие предпосылки — прежде всего, экономические и идеологические, — подтолкнувшие Японию к трагическому для нее решению. Несмотря на то что экономические и идеологические факторы не были столь важны, как политико-стратегические, они также заслуживают серьезного анализа. В настоящей статье автор рассмотрит экономические факторы, побудившие японские власти ввести войска во Французский Индокитай. Идеологическим причинам будет посвящена отдельная работа.

Статья разделена на три части. В первой — автор рассматривает общее экономическое положение Японии до принятия решения об экспансии в Юго-Восточной Азии (ЮВА). Во второй — анализируются экономические связи между Страной восходящего солнца и странами ЮВА, что вписывает Индокитай в отношения империи с этой частью света, поскольку невозмож-

мая нефть, 3/4 железного лома, около 2/3 станков и почти вся медь⁴. Однако японо-американские политические отношения вследствие «китайского инцидента» значительно ухудшились. Вашингтон, соблюдая политику «открытых дверей», последовательно отказывался признавать «особые права» Токио в Китае. Давление на внешнеполитическую линию Белого дома исходило и от общественного мнения населения страны: граждане США крайне отрицательно относились к действиям японских вооруженных сил в Китае. Результатом этого стало так называемое моральное эмбарго — запрет на поставки самолетов в Японию, а также расторжение договора о торговле и мореплавании с империей, что предоставляло возможность применять к Токио экономические санкции. Данное соглашение было официально денонсировано 26 января 1940 г.⁵

Таким образом, для Страны восходящего солнца складывалась очень опасная ситуация. Из нее было всего два выхода. Первое решение заключалось в том, чтобы как можно скорее закончить войну в Китае (эта проблема рассматривалась в вышеназванной статье «О причинах ввода...»). Другим выходом, на котором мы остановимся ниже, было завоевание новых территорий, с тем чтобы получить доступ к их богатой сырьевой базе. Именно этот путь и был выбран Японией. Выбор направления экспансии был сделан в пользу ЮВА. Естественная часть данного субрегиона — Французский Индокитай — также был объектом интереса империи. В этой работе мы прежде всего ответим на вопрос, какой ресурсной базой располагали французские владения. Будет рассмотрена интересовавшая Японию ресурсная база данной территории. Кроме того, автор бегло остановится на состоянии экономических отношений между Французским Индокитаем и Страной восходящего солнца.

2. Основные направления экономической политики Японии в отношении Юго-Восточной Азии

Во время Великой депрессии (1929—1933 гг.) в верхних эшелонах власти Японии возобладала идея о необходимости расши-

рения экономических связей с Юго-Восточной Азией⁶. Этот регион был богат теми ресурсами, в которых прежде всего нуждалась империя. Накануне Второй мировой войны на него приходилось 90 % мирового производства каучука, 70 — железной руды, 20 — свинца, 17 — олова, 20 — вольфрама, 95 — хинина, а также 70 % — экспортируемого риса⁷. В документе 1936 г., озаглавленном «Основные принципы национальной политики», указывалось, что Японии необходимо упрочить экономические связи с этим регионом постепенно и мирным путем. Французский Индокитай в этой бумаге упомянут не был⁸. Другой документ, уже от 1938 г., под названием «Основные принципы политики в отношении южных районов» постулировал необходимость развития японской хозяйственной деятельности на п-ве Малакка, в Голландской Ост-Индии, на Филиппинах и даже в Новой Гвинее, однако в нем почти нет упоминаний о Французском Индокитае⁹. Во время споров вокруг «продвижения на юг» почти все внимание касательно сырьевой базы, которую можно было бы заполучить, сосредоточивалось на нефти из Голландской Ост-Индии. Только лишь в бумаге от 23 июля 1940 г., озаглавленной «Основы политики в отношении южных стран», отмечается, что целью Японии является создание экономической зоны в Восточной Азии, в состав которой наряду с другими территориями должен был войти и Французский Индокитай. Предполагалось установление тесного экономического и военного сотрудничества с этой территорией, вовлечение ее в сферу влияния Японии (для достижения этих целей японцам необходимо было противодействовать возможным попыткам Германии установить контроль над данными землями), получение доступа к индокитайскому сырью и расширение двусторонних торговых отношений. 6 августа 1940 г. на основе этого документа были составлены «Основы экономической политики в отношении южных стран». Эта бумага была принята 15 августа советом министров. Там подтверждалось, что целью японской южной политики является образование экономической зоны в Большой Восточной Азии, распространяющейся и на Юго-Восточную Азию. Ее создание считалось залогом окончания «китайского инцидента» и позволило бы стране не опасаться фор-

мирования мировыми державами экономических блоков. Имперская дипломатия должна была добиться снятия любого рода ограничений в торговле Японии со всеми территориями, входящими в данную зону (прежде всего, речь шла об отмене таможенных пошлин и всех ограничений на поставки в Японию сырья для нужд вооруженных сил), а также всех препятствий, мешающих японским компаниям осуществлять здесь хозяйственную деятельность. Граждане Японии должны были получить свободу передвижения и проживания в Юго-Восточной Азии, а специалисты из Страны восходящего солнца — право разведки и изучения минеральных ресурсов региона (нефти, никеля, олова, бокситов, каучука, каменного угля, железа и т. п.). Там, где это было возможно, это сырье должно было разрабатываться при использовании местных капиталов и материалов. Надо отметить, что в документе не исключалось при необходимости применение военной силы для достижения поставленной цели¹⁰.

Помимо минеральных ресурсов, другой необходимостью Японии стало налаживание поставок риса. Лето 1939 г. было неурожайным на территориях, находящихся под контролем империи (наводнение в Китае и на Тайване, засуха в Корее). Эти стихийные бедствия стали причиной резкого сокращения поставок продовольствия. В июле 1940 г. Япония ввезла из Кореи всего лишь 1/3 от общих поставок риса годом ранее, а в декабре — только 1/12. Таким образом, с июля 1939 г. положение с продовольствием в Японии начало значительно ухудшаться: правительство было вынуждено закупать рис в Юго-Восточной Азии, в частности во Французском Индокитае, затраты на это составили порядка 100 млн иен. Стратегические запасы истощились, на рынках ощущалась нехватка продовольствия. Согласно проведенным в июле 1940 г. подсчетам, для преодоления кризиса необходимо было импортировать около 610 тыс. т риса (на самом деле эта цифра была занижена в два раза)¹¹. В то же самое время главным экспортным товаром Французского Индокитая был рис, поэтому неудивительно, что взгляды в Токио устремились на него. К тому же уже был прецедент в 1919 г., когда благодаря поставкам риса из Индокитая империи удалось

преодолеть крупный продовольственный кризис¹². Индокитай представлял интерес и с точки зрения производства каучука, а также добычи минеральных ископаемых (угля, свинца, фосфатов, железной руды, вольфрама). В большинстве видов данной продукции Япония была заинтересована, более того, они имели важное стратегическое значение для империи. Но, как мы увидим ниже, у Японии были лишь ограниченные возможности по закупкам этих товаров.

3. Экономические отношения между Японией и Французским Индокитаем

Торговые отношения между Японией и Индокитаем долгое время регулировались с помощью торговых соглашений, заключенных между Токио и Парижем. Прежде всего, речь идет о Договоре о торговле 1911 г. Согласно этому документу, Японии предоставлялся режим наибольшего благоприятствования. Но надо подчеркнуть, что этот принцип не применялся в случае торговли империи с Индокитаем. Французы не были заинтересованы в том, чтобы открыть рынок своей зависимой территории для японских производителей, поскольку это несло угрозу монопольному положению французского капитала. Более того, после окончания Первой мировой войны Франция значительно повысила ввозные пошлины на товары из Страны восходящего солнца. Попытки Токио дипломатическим путем открыть индокитайский рынок закончились безуспешно. В 1927 г. империи удалось добиться лишь заключения соглашения о свободе передвижения, проживания и хозяйственной деятельности японских граждан на территории Французского Индокитая. Вследствие заградительных барьеров японский экспорт в Индокитай составлял в это время менее 1 % от общего экспорта страны. К тому же у Японии был значительный дефицит в торговле с этой территорией. Наибольшую долю в импорте из Индокитая занимал рис (к примеру, в 1925 г. было импортировано риса на 43 700 тыс. иен, или 90 % от общего японского импорта из Индокитая).

Великая депрессия привела к резкому ограничению торговли между империей, с одной стороны, и французскими колониальными владениями — с другой. Причиной послужило значительное повышение импортных пошлин на рис, предпринятое Японией. Ради сохранения своих экономических интересов Франции пришлось пойти на уступки. В 1932 г. был подписан первый прямой договор о торговом обмене между Японией и Индокитаем. В нем перечислялось 38 товарных позиций, на которые устанавливались низкие и средние таможенные пошлины. Тем не менее, как видно из приведенных ниже таблиц, этот договор серьезно не повлиял на динамику японского импорта.

Таблица 1. Торговый баланс Японии с Индокитаем в 1930-е годы (тыс. иен)

Год	Экспорт	Импорт	Сальдо торгового баланса
1930	2236	7349	-5113
1931	1709	6380	-4671
1932	2343	5691	-3348
1933	3680	9640	-5960
1934	2654	10 620	-7966
1935	4020	15 010	-10 990
1936	4697	20 151	-15 454
1937	4623	27 011	-22 388
1938	3181	20 300	-17 119
1939	1981	26 651	-24 670

В 1930-е годы наблюдался рост пассивного торгового баланса Японии в торговле с Юго-Восточной Азией (табл. 1). Составляя в 1929 г. чуть более 5 млн иен, за 10 лет он вырос почти в пять раз — до 24 млн. Экспорт в Индокитай вырос в середине 1930-х годов, однако в конце десятилетия упал ниже уровня 1932 г. Причиной этого послужило укрепление позиций французских производителей на индокитайском рынке, что было отражением повсеместной политики создания экономических

Таблица 2. Экспорт Японии в Юго-Восточную Азию и Французский Индокитай в 1930-е годы (тыс. иен; римской цифрой обозначено место Индокитая в общем объеме экспорта в ЮВА в указанный год)

Год	Экспорт в ЮВА	Экспорт во Французский Индокитай
1929	2 148 618	2518 (V)
1930	1 469 852	2236 (V)
1931	1 146 981	1709 (V)
1932	1 409 992	2343 (V)
1933	1 861 046	3680 (V)
1934	2 171 924	2654 (V)
1935	2 499 073	4020 (V)
1936	2 692 976	4697 (V)
1937	3 175 418	4623 (V)
1938	2 689 677	3181 (V)
1939	3 576 342	1981 (V)

Таблица 3. Импорт Японии из Юго-Восточной Азии и Французского Индокитая (тыс. иен; римской цифрой обозначено место Индокитая в общем объеме импорта из ЮВА в указанный год)

Год	Импорт из ЮВА	Импорт из Французского Индокитая
1929	2 216 238	8659 (V)
1930	1 546 070	7349 (V)
1931	1 235 672	6380 (V)
1932	1 43 460	5691 (V)
1933	1 917 220	9640 (V)
1934	1 282 536	10 620 (IV)
1935	2 472 236	15 010 (IV)
1936	2 763 681	20 151 (IV)
1937	3 783 177	27 011 (IV)
1938	2 663 337	20 300 (IV)
1939	2 917 640	26 651 (IV)

Источник: Нгуен Тиен Лык. Бэтонаму — Нихон канкэй си но кенкю — Мэйджи исин кара Тайхэйё сэно мадэ. С. 156—158.

блоков. Так, в 1937 г. на Францию приходилось 54 % индокитайского импорта¹³. Товары из метрополии не облагались таможенными пошлинами, поэтому японские текстильные изделия — основной экспортный товар Страны восходящего солнца в Индокитае — проигрывали конкуренцию даже китайским производителям. Помимо текстиля, Япония экспортировала керамику, изделия из стекла, товары из бронзы. Среди текстильных товаров преобладал шелк. Изделия из хлопка почти не были представлены в экспорте. В 1935 г. 22,2 % шелка, 29,5 % керамики и 12,4 % стекла импортировалось в Индокитай именно из Японии. Тем не менее если оценивать поставки товаров из империи, то шелк составлял лишь менее 1 % в общем объеме японского экспорта этого продукта, 0,6 % — керамика и 1 % — стекло¹⁴. Здесь отчетливо видна диспропорция экономических потенциалов Страны восходящего солнца и французских дальневосточных колониальных владений.

Таблица 2 и 3 демонстрируют, что из всех территорий Юго-Восточной Азии Индокитай имел наименее налаженные торговые связи с Японией. Уступал он и Голландской Ост-Индии, и Британской Малакке, и Сингапуру, и Сиаму. Только по импорту Индокитай в 1934 г. смог обойти Сиам¹⁵.

Ниже приведены таблицы, демонстрирующие общие объемы торговли Французского Индокитая с Японией.

Таблица 4. Экспорт Французского Индокитая в Японию в 1930-е годы (10 тыс. франков; римской цифрой обозначено место Японии в общем объеме экспорта Индокитая в указанный год)

Год	Суммарный экспорт Французского Индокитая	Экспорт Французского Индокитая в Японию
1929	216 172	14 998 (V)
1930	184 086	9813 (V)
1931	114 827	4935 (V)
1932	102 124	6340 (V)
1933	101 452	4519 (IV)
1934	106 060	4097 (VI)

Окончание табл. 4

Год	Суммарный экспорт Французского Индокитая	Экспорт Французского Индокитая в Японию
1935	129 830	5406 (VI)
1936	170 810	7829 (VI)
1937	258 920	10 860 (VI)
1938	284 384	8704 (V)
1939	349 484	16 689 (VI)

Таблица 5. Импорт Индокитая из Японии в 1930-е годы (10 тыс. франков; римской цифрой обозначено место Японии в общем объеме импорта в Индокитай в указанный год)

Год	Суммарный импорт во Французский Индокитай	Импорт во Французский Индокитай из Японии
1929	254 956	4080 (VI)
1930	180 276	2038 (VI)
1931	128 572	1529 (VI)
1932	93 760	956 (VI)
1933	91 067	1931 (VI)
1934	91 425	2238 (V)
1935	90 140	2631 (V)
1936	97 472	3464 (V)
1937	156 237	4826 (VI)
1938	194 720	5535 (VI)
1939	238 236	4012 (VI)

Источник: Нгуен Тиен Лык. Указ. соч. С. 156, 157.

Как видно из табл. 4, в стоимостном выражении экспорт индокитайских товаров в Японию снизился в начале 1930-х годов. Это стало результатом введения Японией ограничений на ввоз риса. В дальнейшем, несмотря на увеличение экспорта, он

никогда не достигал значительных размеров, в 1934 г. составляя 3,86 % от общего вывоза товаров, а в 1936 г. — 4,5 %. В течение 1930-х годов Япония занимала лишь 6-е место среди торговых партнеров Индокитая. Ее опережали Франция, Гонконг, Сингапур, Китай и США. В марте 1939 г. Франция вновь ввела ограничения на импорт японских товаров (табл. 5), вследствие чего доля Страны восходящего солнца в индокитайском импорте еще больше сократилась — до 1,7 %¹⁶.

Таблица 6 демонстрирует основную товарную номенклатуру поставок из Индокитая в Японию.

Можно отметить, что по сравнению с 1920-ми годами структура экспорта из Индокитая заметно изменилась. В частности, сильно снизилась стоимость экспортируемого риса. Причиной этому послужили, с одной стороны, ограничения на ввоз, введенные японским правительством, с другой стороны, снижение цен на рис во время Великой депрессии. Резкий стоимостный рост экспорта в 1939 г. был связан с вышеназванными закупками сельскохозяйственной продукции из-за стихийных бедствий на подконтрольных Японии территориях в Китае, Корее и на Тайване. Тем не менее объем экспортируемого риса составлял только лишь 9 тыс. т¹⁷. Главными же товарами, поставляемыми из Французского Индокитая, являлись полезные ископаемые, каучук и кукуруза. В 1936 г. индокитайский уголь составлял 22,8 % от всего импорта этого минерального ресурса в Страну восходящего солнца (уступая лишь Маньчжоу-го и Китаю); каучук — 14,3 % (проигрывая Британской Малайе и Голландской Ост-Индии). Если в 1932 г. в Японию было привезено 345 тыс. т индокитайского антрацита, то в 1936 г. — уже 913 тыс. т, или 53 % от всего экспортированного Индокитаем угля. Осуществлялись также весьма крупные поставки железной руды и марганца, однако они были прекращены в сентябре 1938 г., когда президент Франции ввиду увеличивающейся угрозы войны решил запретить экспорт этих товаров.

Крайне неохотно происходил и допуск японских компаний к капиталовложениям в экономику Индокитая. К концу 1930-х годов доля инвестиций из империи составляла 1 % от общего объема иностранных финансовых вложений¹⁸. Бизнес из Япо-

Таблица 6. Основные товары, экспортировавшиеся из Индокитая в Японию в 1930-е годы (тыс. франков)

Год	Суммарный экспорт Французского Индокитая в Японию	Рис	Каучук	Кукуруза	Каменный уголь
1930	98 123	38 488	445	11 097	28 608
1931	49 350	398	3136	4183	28 977
1932	63 402	34 638	3161	303	16 810
1933	45 192	445	12 467	н/д	18 258
1934	40 971	229	10 117	н/д	18 980
1935	54 069	1174	13 678	4778	24 152
1936	78 296	1442	32 420	н/д	32 642
1937	108 601	1053	50 273	н/д	40 547
1938	87 044	214	12 492	11 982	41 726
1939	166 890	9000	4000	69 000	51 000

Источник: Нгуен Тиен Лык. Указ. соч. С. 159.

нии в Индокитае занимался, главным образом, экспортом сырья. В Хайфоне работали представительства двух компаний — «Мицуи Буссан» и «Екояма Секай», занимавшиеся экспортом железной руды, кремневого песка, бокситов и каменного угля. Первое совместное французско-японское предприятие основал в 1937 г. Яманэ Доити, в прошлом сотрудник японской горнодобывающей компании «Генкю». Уставной капитал совместного предприятия составлял 1 млн франков, из них 40 % принадлежало японской стороне. Поддержку Яманэ оказала Тайваньская колониальная компания (*Тайван Такусеку Гайся*), предполагавшая тем самым получить доступ к ресурсам французских зависимых территорий. Тем не менее этого достичь не удалось, японские пайщики смогли добиться лишь права на экспорт сырья, право на добычу осталось за французской стороной. Однако деятельность компании Яманэ была весьма успешна. Поэтому в ноябре 1937 г. Тайваньская колониальная компания решила стать ее владельцем. В начале 1938 г. той же Тайваньской колониальной компанией было создано дочернее

предприятие — Индокитайская торгово-промышленная компания (*Compagnie Indochinoise de Commerce et d'Industrie — CICEI*), CICEI удалось получить право на разработку месторождения железной руды в пров. Тхайнгуен¹⁹. Ониси Бун'ити стал директором этой фирмы. Благодаря своим связям с Индокитайским банком и Йокогамским банком золота он смог быстро увеличить ее капитал и создать представительства по всему Французскому Индокитаю²⁰. В начале 1939 г. ввиду ухудшения франко-японских отношений колониальные власти ужесточили свою позицию по допуску японского капитала на индокитайский рынок, в частности перестали выдавать компаниям из Страны восходящего солнца разрешения на экспорт сырья. Однако в сентябре 1939 г., после начала войны в Европе, напряженность между Токио и Парижем ослабла. Поэтому со второй половины года разрешения уже стали выдаваться²¹.

Заключение

Достаточно очевидно, что экономическое взаимодействие между Японией и Французским Индокитаем в 1930-е годы характеризуется серьезными диспропорциями: империя была хоть и не главным, но заметным импортером некоторых товаров из Индокитая, тогда как сам Индокитай не играл почти никакой роли в экспорте Японии. Обе страны почти не реализовывали потенциал сотрудничества. Политика колониальной эксплуатации, проводимая Парижем, закрывала индокитайский рынок в 25 млн человек для промышленных товаров Японии (в то же самое время нужно учитывать и некоторую вину Японии, также проводившей протекционистскую политику, устанавливая заградительные барьеры на импорт риса из Индокитая). С другой стороны, природные богатства Индокитая в незначительной мере отправлялись в Японию. Компаниям из этой страны неохотно предоставлялись концессии на разработку месторождений, отказывалось в геологической разведке²². Таким образом, несмотря на географическую близость, Япония и Индокитай оставались в значительной степени экономически изолирован-

ными друг от друга, по сути являясь частями различных экономических систем. В то же самое время одной из главных целей экономической политики Японии в Восточной Азии была отмена любого рода торговых барьеров, как можно большее увеличение поставок сырья и вовлечение стран Юго-Восточной Азии — в том числе и Французского Индокитая — в экономическую орбиту Японии, т. е. создаваемого единства «Великой Восточной Азии». Поэтому можно сделать вывод, что хотя экономические причины, конечно, не являлись определяющими в решении ввести войска в Индокитай, тем не менее они в значительной мере повлияли на японскую политику в отношении к французским территориям в рассматриваемый период.

Примечания

¹ *Соболевски Л.* Причины ввода японских войск во Французский Индокитай // *Вьетнамские исследования.* Выпуск 3. М., 2013. С. 160—182.

² *Hall J.W.* Japonia od czasów najdawniejszych do dzisiaj. // *Warszawa,* 1979. S. 281.

³ К примеру, тонна железного лома в сентябре 1939 г. стоила 90 иен, а в начале 1940 г. — уже 150 (*Barnhart M. A.* *Japan Prepares for Total War. The Search for Economic Security, 1919—1941.* Ithaca and London, 1987. P. 97—114, 149—150, 155).

⁴ *Barnhart M. A.* *Op. cit.* Pp. 144—146.

⁵ *Barnhart M. A.* *Op. cit.* Pp. 126—130; *Jones F. C.* *Japan's New Order in East Asia, its Rise and Fall, 1937—1945.* London, New York, Toronto, 1954. P. 151.

⁶ *Нуен Тиен Лык.* Бэтонам — Нихон канкэй си но кенкю — Мэйдзи исин кара Тайхэйё сэно мадэ. Дис... д-ра философии. Хиросима. 1998. С. 151.

⁷ *Нуен Динь Ле.* Экспансия японского милитаризма во Вьетнаме в годы Второй мировой войны (1939—1945): Дис. ... д-ра ист. наук // Тбилиси, 1982. С. 26.

⁸ *Кокусаку но кидзюн, Кокурицу Коккай Тосёкан,* sign. GB631-37. URL: http://www.ndl.go.jp/horei_jp/kakugi/txt/txt00118.htm.

⁹ Точнее, в этом документе Индокитай упомянут один раз. Указывалось, что на этой территории находится влиятельное китайское меньшинство, экономическая монополия которого должна быть уничтожена (Тай Нампо саку ёко ан, Тосёкан-Киси корёкусион, В3-351 (КК32-36). URL: http://d-arch.ide.go.jp/kishi_collection/collection.php?cmark=B3-351&page=8).

¹⁰ *Tabuchi Y.* Indochina's Pole in Japan's Greater East Asia Co-Prosperity Sphere: A Food-Procurement Strategy. P. 96—97; *Хикита И.* Сэндзэн-сэндзики Нихон но тай Индосина кэйдзай синряку ни цуйтэ. URL: <http://www.tikkyo.ne.jp/univ/hikita/Profile.htm>. С. 18—19.

¹¹ *Tabuchi Y.* Op. cit. Pp. 92—95; *Barnhart M. A.* Op. cit. P. 143; *Саотомэ К.* Бэтонаму «200 ман нин», гаси но кироку, 1945 нэн Нихон сэрёка дэ, Ооцуки сётэн. Токио, 1993. С. 14—15.

¹² *Tabuchi Y.* Op. cit. P. 89.

¹³ *Chesneaux J.* Vietnam. Zarys historyczny. Warszawa, 1957. P. 231.

¹⁴ *Нгуен Тиен Лык.* Указ. соч. С. 159—160, 162.

¹⁵ Там же. С. 158.

¹⁶ Там же. С. 157.

¹⁷ *Tabuchi Y.* Op. cit. P. 98.

¹⁸ *Нгуен Динь Ле.* Указ. соч. С. 34.

¹⁹ *Хикита И.* Указ. соч. С. 3—5.

²⁰ *Patti A. L. A.* Why Viet Nam? Prelude to America's Albatross // Berkeley, Los Angeles, London, 1980. P. 302.

²¹ *Хикита И.* Указ. соч. С. 7.

²² Японцы пытались проводить геологическую разведку тайно. В частности, сотрудники СИСЕИ занимались сбором сведений о географии, геологии и экономике Индокитая — см. *Patti A. L. A.* Op. cit. P. 302.

Е.В. Кобелев

ПЕРВЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ КПВ И РОССИЯ (Исторический очерк)

После начала реализации во Вьетнаме политики «обновления» (1986), особенно в последние 10 лет, в историографии этой страны начался активный процесс «очеловечения» основных этапов новой и новейшей истории Вьетнама, иными словами, началось глубокое научное изучение и осмысление жизни и деятельности конкретных творцов и участников истории. Так, уже вышли и продолжают выходить в свет многочисленные монографические исследования и научно-популярные сборники о героях национально-освободительной борьбы вьетнамского народа против французских колонизаторов, начиная с середины XIX в. и кончая подписанием в 1954 г. Женевских соглашений.

Среди этих публикаций выделяется монографическое исследование «Ле Хонг Фонг — негибавший боец международного коммунистического движения, выдающийся руководитель нашей Партии» (900 с., Ханой). В книге подробно, с использованием малоизвестных архивных данных и воспоминаний, часть из которых вводится в научный оборот впервые, рассказывается не только о Ле Хонг Фонге, но и о его жене Нгуен Тхи Минь Кхай, которая была одним из руководителей сайгонской парт-организации. Причем впервые авторы исследования акцентировали внимание на годах жизни и деятельности двух руководя-